

УДК 343.3

DOI: 10.24412/2713-1033-2025-3-22-34

А. В. Шигуров

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: arshigurov@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДМЕТА СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ПРОИЗВОДСТВОМ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПОРЯДКЕ СТ. 165 УПК РФ

В статье рассмотрена проблема понимания термина «следственное действие», примененного в ст. 165 УПК РФ для определения предмета данного вида судебного контроля. Автор, отмечая противоречивость толкования данного термина в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, анализирует сложившиеся в советской и современной научной литературе подходы к пониманию понятия и видов следственных действий. В работе характеризуются позиции сторонников «широкого» и «узкого» подходов к толкованию термина «следственное действие». Автор приходит к выводу о прикладном значении данного термина, который должен, как и иные термины в правовом государстве, иметь четкое и единообразное понимание всеми участниками уголовно-процессуальных отношений.

Автор предлагает закрепить в законе следующую дефиницию: «**Следственное действие – это предусмотренные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия, производимые на досудебном производстве уполномоченными законом лицами в целях собирания и (или) проверки доказательств для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. К следственным действиям относятся: осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров, осмотр и прослушивание фонограммы, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, допрос, очная ставка, опознание, проверка показания на месте, судебная экспертиза.**».

Также предлагается привести в соответствие с данной дефиницией УПК РФ нормы, регулирующие предмет судебного контроля в ст. 165 УПК РФ, в частности: в названии и частях 1-3, 4, 5 ст. 165 УПК РФ термин «следственное действие» необходимо заменить на «следственное и иное процессуальное действие», в ч. 3.1 заменить «следственное действие» на «процессуальное действие», поскольку предусмотренные данной частью действия следователя, дознавателя по реализации, утилизации или уничтожению доказательств не связаны с собиранием и проверкой доказательств.

Ключевые слова: судебный контроль, следственное действие, судебное санкционирование, суд, районный суд, процессуальное действие, понятие.

Ссылка для цитирования: Шигуров А.В. Проблемы правового регулирования предмета судебного контроля за производством следственных действий в порядке ст. 165 УПК РФ // Социальные нормы и практики. 2025. № 3. С. 22-34. DOI: 10.24412/2713-1033-2025-3-22-34.

A. V. Shigurov

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: arshigurov@mail.ru

**PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE SUBJECT OF
JUDICIAL REVIEW OF INVESTIGATIVE ACTIONS UNDER ARTICLE 165
OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

This article examines the problem of interpreting the term "investigative action" as used in Article 165 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation to define the subject of this type of judicial review. The author, noting the inconsistency in the interpretation of this term in current criminal procedure legislation, analyzes approaches to understanding the concept and types of investigative actions established in Soviet and modern scientific literature. The paper characterizes the positions of proponents of "broad" and "narrow" approaches to interpreting the term "investigative action." The author concludes that the practical meaning of this term, like other terms in a state governed by the rule of law, should be clearly and uniformly understood by all participants in criminal procedural relations. The author proposes to enshrine the following definition in the law: "An investigative action is a procedural action provided for by criminal procedure law, carried out in pre-trial proceedings by persons authorized by law for the purpose of collecting and/or verifying evidence to establish circumstances relevant to the criminal case. Investigative actions include: inspection, examination, investigative experiment, search, seizure, seizure of postal and telegraph items, their inspection and seizure, monitoring and recording of conversations, inspection and listening to audio recordings, obtaining information about connections between subscribers and/or subscriber devices, interrogation, confrontation, identification, on-site verification of testimony, and forensic examination."

It is also proposed to bring the Criminal Procedure Code of the Russian Federation into conformity with this definition, including the provisions regulating the subject of judicial review in Article 165 of the Code. In particular, in the title and Parts 1–3, 4, and 5 of Article 165, the term "investigative action" should be replaced with "investigative and other procedural action." In Section 3.1, "investigative action" must be replaced with "procedural action," since the actions of the investigator or inquiry officer regarding the sale, disposal, or destruction of evidence stipulated by this section

are not related to the collection and verification of evidence.

Keywords: judicial review, investigative action, judicial authorization, court, district court, procedural action, concept.

For citation: Shigurov A.V. (2025) Problems of Legal Regulation of the Subject of Judicial Review of Investigative Actions under Article 165 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Social norms and practices*. No. 3. P. 22-34. DOI: 10.24412/2713-1033-2025-3-22-34.

Введение

Предмет судебного контроля, осуществляемого на досудебном производстве в порядке ст. 165 УПК РФ, за годы своего существования в современной России неоднократно менялся.

В первоначальной редакции УПК РФ судебному контролю подлежало лишь 6 следственных действий:

- осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- обыск (выемка) в жилище;
- выемка предметов и документов, составляющих банковскую тайну,
- наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию и ее выемка в учреждениях связи.
- контроль и запись телефонных и иных переговоров.

В дальнейшем ст. 29 УПК РФ неоднократно дополнялась, что к настоящему времени привело к расширению предмета судебной защиты, осуществляемой в порядке ст. 165 УПК РФ, который теперь включает в себя еще и следующие следственные и иные процессуальные действия:

– обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката в соответствии со статьей 450.1 УПК РФ (изменения в ст. 29 УПК РФ внесены с 28 апреля 2017 г.¹, хотя нормы о судебном санкционировании следственных действий в отношении адвоката действуют в составе ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»² с момента принятия первоначальной редакции данного закона, и необходимость их применения независимо от наличия аналогичных норм в УПК РФ неоднократно подтверждалась правовыми позициями Конституционного Суда РФ³);

– выемка предметов и документов, содержащих государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну (изменения внесены с 7 сентября

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.

² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

³ По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О // Собрание законодательства РФ. 2006. № 5. Ст. 633.

2007 г.¹);

– выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи (изменения внесены с 17 декабря 2007 г.²);

– получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (изменения были внесены одновременно с включением в УПК РФ данного нового для России следственного действия с 18 июля 2010 г.³);

– реализация, утилизация, уничтожение или безвозмездная передача отдельных видов вещественных доказательств (изменения внесены с 7 мая 2010 г.⁴ и в дальнейшем предмет судебного контроля в данной сфере неоднократно расширялся).

Также фактически с момента принятия УПК РФ судебное решение требовалось для производства эксгумации, если родственники не давали свое согласие на производство данного процессуального действия. Однако, порядок получения такого согласия конкретной нормой УПК РФ не был и до сих пор не урегулирован, что создает проблемы на практике.

Все вышеуказанные дополнения, сопровождающиеся изменением норм о предмете судебного контроля в ст. 165 УПК РФ, не изменили того обстоятельства, что законодатель для обозначения всех указанных в ч. 1 ст. 165 УПК РФ процессуальных действий использует термин «следственное действие». Рассмотрим данный термин и дадим оценку правомерности использования его в контексте перечня процессуальных действий, указанных в ст. 165 УПК РФ. Необходимость подобного анализа обусловлена дискуссионностью термина «следственное действие» в отечественной доктрине, что в значительной степени обусловлено пробельностью действующего законодательства и небрежностью в его использовании в различных нормах и институтах УПК РФ.

Методы

При анализе проблем правового регулирования предмета судебного контроля за следственными действиями были использованы формально-юридический и иные методы научного познания.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.12.2007 № 322-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6235.

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 01.07.2010 № 143-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 27. Ст. 3427.

⁴ О внесении изменений в статьи 29 и 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 22.04.2010 № 62-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 17. Ст. 1985.

Результаты

Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит ряд противоречий в части определения содержания термина «следственное действие», что препятствует его единообразному пониманию. Рассмотрим, например, ч. 8 ст. 164, ч. 4 ст. 141 УПК РФ, где императивно и без каких-либо исключений установлено, что производство следственного действия требует ведения протокола по правилам ст. 166 УПК РФ. Анализ процессуального порядка действий, регламентированных в гл. 24-27 УПК РФ, позволяет выделить сразу несколько, казалось бы, «традиционных» следственных действий, которые не отвечают данному требованию, а, следовательно, по-видимому, с точки зрения законодателя, например, судебную экспертизу называть следственным действием нельзя.

Однако, в ч. 2 ст. 159 УПК РФ судебная экспертиза уже отнесена к числу следственных действий. Также очевидно иное понимание термина «следственное действие» легло в основу статьи 157 УПК РФ, где регулируется деятельность органов дознания по производству следственных действий. Нельзя не отнести судебную экспертизу к числу неотложных следственных действий, поскольку, как указано в п. 19 ст. 5 УПК РФ, они являются теми процессуальными действиями, которые необходимы для обнаружения и фиксации следов преступления и иных доказательств, требующих незамедлительного закрепления и исследования. Большинство медицинских, биологических экспертиз обладают данными признаками неотложных следственных действий, если объект требует срочного исследования.

Наложение ареста на имущество в ст. 165 УПК РФ рассматривается как следственное действие, однако, нахождение ст. 115 УПК РФ в гл. 14 «Иные меры процессуального принуждения» однозначно позволяет отнести данное процессуальное действие к числу мер процессуального принуждения.

Противоречивостью и пробельностью советского и российского уголовно-процессуального законодательства обусловлено и существование различных подходов к вопросам о сущности, целях, задачах и, как следствие, дефиниции анализируемого термина.

В частности, сторонником «широкого» понимания термина «следственное действие» был И.М. Лузгин, который относил к числу следственных не только познавательные, но и иные процессуальные действия, совершаемые следователем в процессе предварительного расследования [Лузгин, 1969: 58-59]. Некоторые современные авторы также при определении следственных действий основываются на субъекте, производящем данное процессуальное действие¹.

Сразу заметим, что в современном УПК РФ следственные действия относятся как к производству предварительного следствия, так и, без каких-либо исключений, к производству дознания [Шигурова, Лизин, 2016]. Следовательно, толкование следственных действий как действий следователя или действий,

¹ Уголовный процесс: Учеб. для студентов юрид. вузов и факультетов / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2005. С. 205.

осуществляемых в процессе предварительного следствия, является некорректным.

К числу современных сторонников «широкого» понимания следственных действий можно отнести, например, П.С. Ефимичева и С.П. Ефимичева, которые, с одной стороны, признают нацеленность следственных действий на обнаружение, фиксацию и проверку сведений, имеющих значение доказательств по уголовному делу, но, с другой стороны, включают в их число задержание подозреваемого, наложение ареста на имущество, получение образцов для сравнительного исследования [Ефимичев, Ефимичев, 2009: 73].

Сторонников «узкого» толкования термина «следственные действия» в настоящее время настолько много, что данную позицию можно сегодня назвать доминирующей в уголовно-процессуальной науке. Так, еще в 1981 г. С.А. Шейфер в своей монографии в качестве сущностного признака следственных действий назвал их познавательный характер, т.е. направленность на получение определенного познавательного результата [Шейфер, 1981].

В современных исследованиях ведется дискуссия относительно признаков, отличающих следственные действия от иных процессуальных действий. Например, Л.В. Головкин в качестве таковых называет:

- осуществление следственного действия специально уполномоченными субъектами;

- направленность следственного действия на собирание доказательств;

- осуществление следственного действия в строго регламентированной законом процессуальной форме [Курс уголовного процесса, 2016: 228].

В.Ю. Стельмах к признакам следственного действия относит:

- внешнюю объективированность, т.е. выраженность в конкретных действиях следователя, дознавателя;

- особую цель следственного действия – установление и доказывание фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, которая достигается в ходе следственного действия путем решения задач по собиранию и проверке доказательств;

- закрепление в уголовно-процессуальном законе вида и процессуального порядка производства следственного действия, включая основания, условия, правовой статус участников, процедуру, правила фиксации доказательственной информации;

- обеспеченность мерами государственного принуждения, что обусловлено публичным характером всех следственных действий [Стельмах, 2014].

В.А. Семенов в качестве признаков следственных действий отмечает:

- регламентацию уголовно-процессуальным законом вида и детальной процедуры производства и оформления результатов соответствующего следственного действия;

- направленность на собирание и проверку доказательств;

- направленность следственных действий на установление и доказывание фактических обстоятельств, имеющих значение для дела;

- обеспеченность уголовно-процессуальным принуждением;
- производство следственных действий дознавателем, следователем и судом [Семенцов, 2006: 26; 39].

Наряду с общими спорами о понятии и признаках следственных действий ведется дискуссия и относительно отнесения к числу следственных определенных процессуальных действий.

Например, О.Я. Баев и Д.А. Солодов считают неправильным использование термина «следственное действие» по отношению к контролю и записи переговоров, поскольку он проводится не следователем, а специальными органами по решению суда¹. Если следовать этой логике, то к числу следственных действий нельзя относить контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, судебную экспертизу и даже освидетельствование, если оно проводится врачом, а следователь на нем не присутствует, поскольку осматриваемое лицо другого пола (ч. 4 ст. 179 УПК РФ).

Безусловно, в рамках небольшого исследования данного термина мы не ставили задачу осветить все множество разнообразных публикаций на данную тематику. Однако, уже вышеуказанная палитра мнений свидетельствует об отсутствии единства в данном вопросе как в законодательстве, так и в доктрине уголовно-процессуальной науки.

Интересно, что в процессе анализа данной проблематики ряд исследователей пришли к выводу о необходимости выделения сразу разных трактовок понятия «следственное действие». Например, В.В. Вандышев предлагает понимать под следственными действиями в широком смысле слова как все процессуальные действия следователя, дознавателя, прокурора, суда, руководителей и начальников органов расследования. В узком смысле слова эти термины должны пониматься как те процессуальные действия вышеуказанных субъектов, которые направлены на собирание, исследование, проверку и оценку доказательств, т.е. преследующие познавательную цель².

Мы считаем недопустимым подобный «альтернативный» подход к пониманию столь важного термина как в учебной литературе, так и в законодательстве.

На наш взгляд, данный термин, как и иные юридические понятия, является средством, инструментом, который используется в профессиональном общении, в правовой регламентации, для передачи определенной информации от одного субъекта общественных отношений к другому. В этом смысле термины всегда имеют прикладное значение [Подольный, 2017]. Они не формируют содержание

¹ Баев О.Я., Солодов Д.А. Криминалистический комментарий к процессуальному порядку производства следственных действий по УПК России. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=15867 (дата обращения: 12.11.2025).

² Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: Учебник для юрид. вузов и факультетов. М., 2010. С. 168.

сообщения, а выражают мысль, идею, правило и т.п., которые хочет передать в своем письменном или устном тексте субъект. В связи с этим главное требование, которому должен соответствовать любой термин, особенно если мы говорим о юридическом термине в правовом государстве, является четкое, единообразное понимание его всеми участниками общественных отношений¹.

В том случае, если тот или иной термин является общепонятным и обыденным, законодатель вправе использовать его без дополнительного закрепления в качестве дефиниции в норме-понятии. Однако, как мы видим, в данном случае пробельность законодательства недопустима. Понятие «следственного действия» не только не является общепонятным, но даже в профессиональной среде порождает дискуссии, ведущиеся еще с советского периода.

Таким образом, законодатель обязан определить понятие и виды следственных действий. Здесь мы позволим себе не согласиться с позицией А.Р. Белкина, который полагает, что подобная регламентация будет объективно препятствовать оперативному использованию в доказывании новинок науки и техники, расширяющих возможности установления истины по уголовному делу [Белкин, 2005: 90].

В современном процессе законодательство и практика исходят из принципа недопустимости использования в доказывании результатов не предусмотренных законом процессуальных действий. Это нашло отражение, например, в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51, где уже не первый раз подтверждается положение о необходимости признания недопустимыми доказательств, полученных в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами². Детальная регламентация порядка собирания доказательств, видов доказательств и следственных действий является гарантией защиты прав участников уголовного процесса и обеспечения достоверности получаемых таким путем сведений.

Соответственно, использование новейших достижений науки и техники допустимо, если это происходит в рамках установленных законом процессуальных форм собирания доказательств, иначе говоря в рамках предусмотренных законом следственных действий. Так, например, УПК РФ совершенно оправданно не регулирует криминалистические виды судебных экспертиз, что дает возможность применения современных научных знаний при производстве различных современных экспертных исследований, если они опираются на соответствующую научно-обоснованную методику [Матюшкина, 2023; Матюшкина, Айзятова, 2020]. Однако, независимо от вида судебной

¹ Агеева О.Н., Анощенкова С.В., Голикова А.В., Кобзева Е.В., Мирошниченко Д.В., Петрикова С.В., Подольный Н.А. Уголовное право России. Общая часть: учебник. В 2-х частях. Москва, 2015. С. 127.

² О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 // Российская газета. 2017. 29 декабря.

экспертизы и новизны используемой при ее производстве научно-технологической базы процессуальная форма назначения, производства, оформления результатов экспертизы едины и закреплены в законе, как и разнообразные гарантии законности, обоснованности, мотивированности выводов эксперта, защиты прав участников.

На необходимость нормативной регламентации термина «следственное действие» обращали внимание многие советские и современные исследователи. Ряд авторов предлагают включить в УПК РФ подробную научно-обоснованную дефиницию. Например, С.Б. Россинский предлагает закрепить достаточно объемное определение данного термина, включающее в себя следующие его признаки:

- процессуальные действия, производимые следователем или дознавателем (органом дознания);
- действия познавательного характера, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела,
- действия, связанные с собиранием полноценных доказательств и их депонированием для предстоящего судебного разбирательства [Россинский, 2021].

На наш взгляд, подобное решение проблемы породит множество новых вопросов и затруднит практическое применение, поскольку подобное определение, во-первых, само по себе содержит не предусмотренные законом термины, которые тоже потребуют разъяснения, во-вторых, даже такое громоздкое научное определение не может охватить собой все возможные варианты регламентации следственных действий, например, в вопросе о том, кто вправе производить следственные действия. Очевидно, это не только те субъекты, которые указаны в определении С.Б. Россинским.

В.А. Семенцов, предлагая закрепить в ст. 5 УПК РФ дефиницию следственного действия, включает в данное понятие такой признак, как производство данных действий дознавателем, следователем и судом [Семенцов, 2015: 39]. Включение в УПК РФ дефиниции с подобным признаком также не будет способствовать единообразию правоприменительной практики, поскольку оно расходится с иными нормами УПК РФ, которые разграничивают следственные и судебные действия.

Заключение

Завершая проведенный анализ проблем понимания термина «следственное действие», использованного для определения предмета данного вида судебного контроля в ст. 165 УПК РФ, сформулируем выводы и предложения по совершенствованию законодательства.

1) Представляется необходимым включение в дефиницию УПК РФ лаконичного определения, содержащего лишь существенные признаки, без дублирования других норм и институтов.

В частности, нет необходимости включать в понятие следственного действия конкретизированный список всех субъектов, которые уполномочены

производить их. Тем более, что это невозможно сделать в коротком определении, поскольку согласно действующему законодательству помимо традиционных субъектов производства следственных действий есть еще и субъекты, действующие по поручению следователя, дознавателя. Данный признак целесообразно обозначить общей формулировкой «уполномоченные законом лица».

С учетом вышесказанного, предлагаем в ст. 5 УПК РФ закрепить следующую дефиницию: «Следственные действия – это предусмотренные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия, производимые на досудебном производстве уполномоченными законом лицами в целях собирания и (или) проверки доказательств для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. К следственным действиям относятся:

- осмотр,
- освидетельствование,
- следственный эксперимент,
- обыск,
- выемка,
- наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка,
- контроль и запись переговоров, осмотр и прослушивание фонограммы,
- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами,
- допрос,
- очная ставка,
- опознание,
- проверка показания на месте,
- судебная экспертиза».

2) Безусловно, внесение подобной дефиниции и развернутого перечня следственных действий потребует изменения формулировок многих норм, в том числе и ст. 165 УПК РФ:

– в названии и частях 1-3, 4, 5 ст. 165 УПК РФ термин «следственное действие» необходимо заменить на «следственное и иное процессуальное действие»;

– в ч. 3.1 заменить «следственное действие» на «процессуальное действие», поскольку предусмотренные данной частью действия следователя, дознавателя по реализации, утилизации или уничтожению доказательств не связаны с собиранием и проверкой доказательств.

Список литературы (References)

1. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. Москва: Норма, 2005.

Belkin A.R. (2005) Theory of Evidence in Criminal Proceedings. Moscow: Norma Publ. (In Russ.).

2. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2009.

Efimychyev P.S., Efimychyev S.P. (2009) Crime Investigation: Theory, Practice, and Ensuring Individual Rights. Moscow: Yustitsinform Publ. (In Russ.).

3. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. Москва: Статут, 2016.

Course of Criminal Procedure (2016) / A.A. Arutyunyan, L.V. Brusnitsyn, O.L. Vasiliev, et al.; ed. by L.V. Golovko. Moscow: Statut Publ. (In Russ.).

4. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. Москва: Высш. школа МВД СССР, 1969.

Luzgin I.M. (1969) Investigation as a Process of Cognition. Moscow: The Higher School of the USSR Ministry of Internal Affairs Publ. (In Russ.).

5. Матюшкина А.В. Проблемы и перспективы правовой регламентации судебно-экспертной деятельности в России // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 4. С. 236-242. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-4-236-242>.

Matyushkina A.V. (2023) Problems and Prospects of the Legal Regulation of Forensic Expert Activity in Russia. *Herald of the Russian Law Academy*. No. 4. P. 236-242. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-4-236-242>. (In Russ.).

6. Матюшкина А.В., Айзятова Л.Ф. Предмет судебных экспертиз при расследовании должностных преступлений // Проблемы права. 2020. № 2 (76). С. 118-122. DOI: 10.14529/pro-prava200219.

Matyushkina A.V., Ayzyatova L.F. (2020) Subject of Judicial Expertise in the Investigation of Official Crimes. *Issues of Law*. No. 2 (76). P. 118-122. DOI: 10.14529/pro-prava200219. (In Russ.).

7. Подольный Н.А. Перспективы развития категории «предкриминальная ситуация» // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2017. С. 61-65.

Podolny N.A. (2017) Prospects for the Development of the Category "Pre-Criminal Situation". *Situational Approach in Legal Science and Practice: Current Possibilities and Development Prospects: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 15th Anniversary of the Scientific School of Forensic Situationology at the Immanuel Kant Baltic Federal University*. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University Publ. P. 61-65. (In Russ.).

8. Россинский С.Б. Еще раз о понятии и сущности следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия не закончена... // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 1. С. 74-83.

Rossinskiy S.B. (2021) Once Again about the Concept and Essence of Investigative Actions in Criminal Law Legal Proceedings: The Discussion is not Over... *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. No. 1. P. 74-83. (In Russ.).

9. Семенцов В.А. О соотношении следственных и иных процессуальных

действий, предназначенных для собирания доказательств // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 2. С. 39-45.

Sementsov V.A. (2015) The Ratio of Investigative and Other Procedural Actions, Intended to Gather Evidence. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. No. 2. P. 39-45. (In Russ.).

10. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2006.

Sementsov V.A. (2006) Investigative Actions in Pre-Trial Proceedings (General Provisions of Theory and Practice). Ekaterinburg: Ural State Law Academy Publ. (In Russ.).

11. Стельмах В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий // *Российский юридический журнал*. 2014. № 2. С. 88-97.

Stel'makh V.Yu. (2014) A Concept and Features of Investigative Procedure. *Russian Juridical Journal*. No. 2. pp. 88-97. (In Russ.).

12. Шейфер С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма. Москва: Юридическая литература, 1981.

Sheifer S.A. (1981) Investigative actions: system and procedural form. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ. (In Russ.).

13. Шигурова Е.И., Лизин О.В. Взаимоотношения следователя, руководителя следственного органа, прокурора: проблемы уголовно-процессуального законодательства // *Мир науки и образования*. 2016. № 1 (5). С. 23.

Shigurova E.I., Lizin O.V. (2016) Relations Investigator, the Head of Investigatory Body, the Prosecutor: Problems of Criminal Procedural Law. *The world of science, culture and education*. No. 1 (5). P. 23. (In Russ.).

Сведения об авторе

Шигуров Александр Викторович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 200 научных и учебно-методических работ.

E-mail: arshigurov@mail.ru

About the author

Shigurov Alexander Viktorovich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure of the Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia). Engaged in the study of the problems of criminal justice. Author of more than 200 scientific and educational works.

E-mail: arshigurov@mail.ru

Поступила 25.11.2025; одобрена после рецензирования 12.12.2025;
принята к публикации 26.12.2025.

Submitted 25.11.2025; revised 12.12.2025; accepted 26.12.2025.